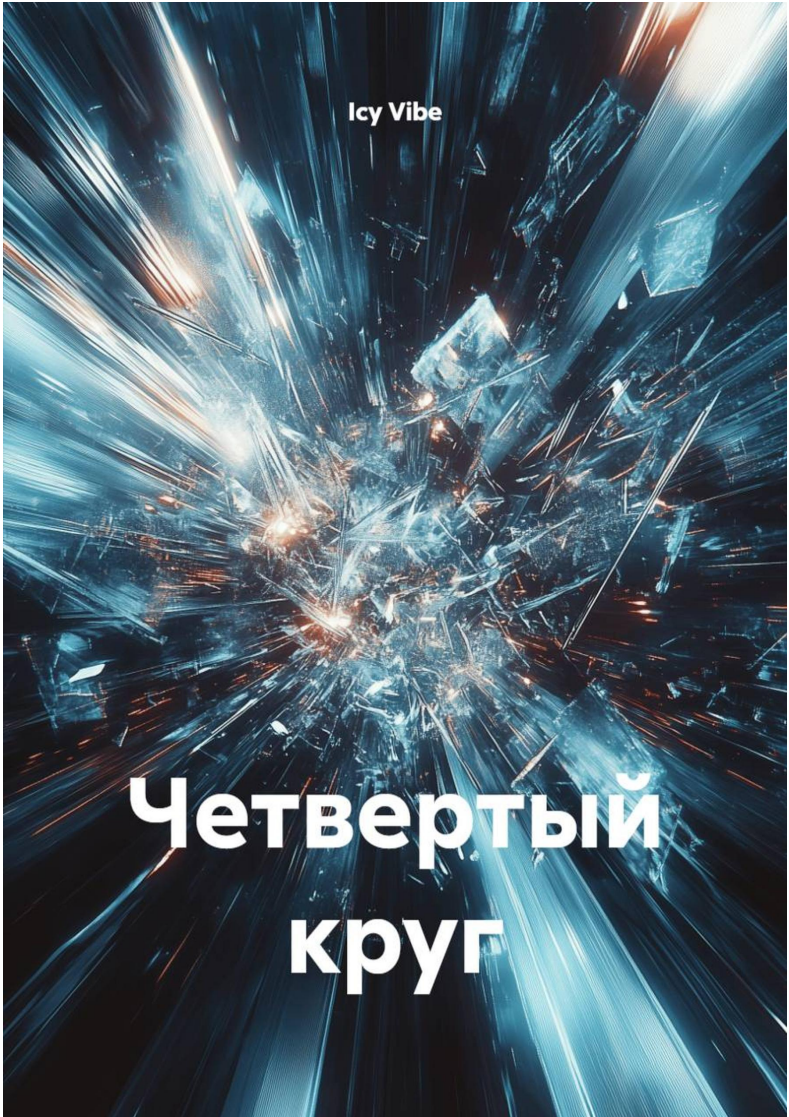

Icy Vibe
Четвертый
круг

Icy Vibe
Четвертый круг

https://litres.ru/74938568
SelfPub; 2026

Аннотация

"Нам так хочется узнать себя настоящих, вспомнить, разобраться. Но часто, достигая правды мы перестаем быть счастливыми. Ты спросишь, хотела бы я что-то изменить и я отвечу , что это не так. Никогда не хотела. И это ответ на твой вопрос в чем моя слабость и страх. Как бы больно мне не было, я боюсь, что однажды не смогу вспомнить..." ((с) Вэл)

Содержание

.... 4
Глава 1 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Icy Vibe
Четвертый круг

....

...Тишина опустилась на мир, словно тяжёлое покрывало, сотканное из забытых имён. Казалось, сама земля затаила дыхание, и даже гром теперь звучал не как гроза, а как голос древних богов, недовольных тем, что их покой потревожили. Его раскаты метались меж пожарищ и опустевших деревень, множа эхо беды.

Дождь хлестал по крышам и по выжженной траве, но не мог смыть того, что въелось в эти земли глубже грязи — он лишь размывал следы, будто сам хотел стереть память о происходящем. Казалось, даже небо перешло на сторону тьмы, провожая хранителей зла, чтобы те завершили начатое и обратили мир в вечную тень.

Теперь, когда тайна общины была раскрыта, прятать магию больше не имело смысла. Синие и багровые всполохи рвали небо, обнажая то, что веками скрывалось под покровом обыденности. Хранители знали: настал час, о котором шептались в старых легендах. Конец. Тот самый, что должен прийти не с криком, а с тихим треском последней нити, удерживающей равновесие.

Источник жизни, древний и мудрый, уже окрасился в красный — вода в нём бурлила, как живая рана, и в этом цвете читалась вся боль мира. Клинок был в руке Алекса, тяжёлый, будто выкованный не из металла, а из чужих грехов. Князю тьмы оставалось лишь завершить обряд на алтаре — и тогда тысячелетний порядок рухнет, уступив место новому, холодному миру.

И Вэл… О ней уже не думали как о живой. В глазах тех, кто стоял на поляне, она стала частью этой тишины — тенью, которую поглотила ночь. Никто не видел, как её отбросило в сторону, как она упала у старого пня, став почти неотличимой от земли и корней. Для них она уже ушла, растворилась в этом дне, как капля в океане крови. Алекс не оставил бы её в живых, если бы хоть тень сопротивления ещё теплилась в её груди — в этом была его жестокая, холодная логика.

Магическая стена, возведённая руками поколений хранителей, начала рассыпаться. По её поверхности бежали тонкие светящиеся трещины, похожие на шрамы, оставшиеся от прежних битв. Силы таяли, как воск в жаре. Хранители лишь переглянулись — без слов, одними глазами. В этом взгляде было прощание не только с жизнью, но и с памятью о себе: пусть их забудут, лишь бы мир уцелел.

Молния ударила с внезапной силой, на миг выбелив всё вокруг до неестественной ясности. В лесу послышался звук — не звериный рык, а что-то древнее, будто сам лес вздохнул. Кто ещё оставался в этом гиблом месте? Кто не ушёл,

когда все разумные существа бежали? Стена рассыпалась не с грохотом, а с печальным звоном, похожим на последний удар колокола. Это было как отсчёт: 3… 2… 1…

Алекс поднял свои чёрные, леденящие душу глаза, криво усмехнулся и занёс клинок над алтарём. Металл тускло блеснул, отражая багровый свет Источника, будто сам стремился к завершению.

— Спасибо, братья, — тихо произнёс Рич, и в его голосе не было ни гнева, ни отчаяния, только усталость человека, который нёс этот груз дольше, чем ему было отведено. — Вот и конец.

И тут воздух рассекла тонкая, почти невидимая линия. Лёгкий свист прозвучал как щелчок судьбы — будто кто-то перерезал ту самую последнюю нить. Лишь спустя мгновение все увидели стрелу: она выхватила клинок из руки Алекса, словно сама справедливость решила вмешаться, и, пролетев дальше, повисла на стволе дерева.

Замешательство длилось лишь миг, но в нём уместилась целая жизнь. Том обернулся так резко, что в его шее что-то хрустнуло — этот сухой треск прозвучал громче грома.

В чаще, там, откуда прилетела стрела, сияли два огромных голубых глаза снежного тигра — холодные, мудрые, знающие больше, чем любой человек. Рядом, сливаясь с тенью, виднелась вторая пара глаз: всадник в балахоне сидел неподвижно, будто ждал именно этого мгновения.

Даже на расстоянии князь тьмы понял, кто это. Его лицо

исказилось, и он взревел:

— Невозможно!

Но в этом крике уже не было уверенности. Только страх перед тем, что древнее пророчество всё-таки сбывается.

Глава 1

Вэл возвращалась с работы обычным вечерним маршрутом: те же улицы, тот же асфальт, та же усталость в ногах. Она почти не смотрела по сторонам, думая о еде, о том, что завтра рано вставать, о тысяче мелких дел, которые так никуда и не делись.А потом мир будто моргнул.Она шла, наступая на серые плиты тротуара, — и вдруг под ногой хрустнула хвоя. Вэл остановилась, опустила глаза: вместо асфальта под ногами лежала лесная тропа, мягкая, усыпанная иголками. Запах сырой земли перебил городской смог. Она замерла, сердце гулко ударило в груди, — и через мгновение всё снова стало обычным. Асфальт. Трещины. Пыль. Только несколько сухих иголок осталось на подошве.Домой она пришла так тихо, будто боялась спугнуть саму квартиру. Дверь щёлкнула, замок встал на место с привычным сухим звуком, и на секунду ей стало легче: вот оно, своё, знакомое. Никаких лесных троп, никаких шёпотов в ветре. Просто коридор, вешалка, запах остывшего ужина, который она разогрела ещё утром.Она скинула ботинки, прошла на кухню, села за стол. Тарелка стояла там, где она её оставила. Ложка лежала рядом, будто ждала. Вэл взяла её, провела по поверхности еды — просто так, без цели поесть. Ложка еле слышно царапнула дно, и этот звук показался ей слишком громким, будто кричал: «Ты здесь. Ты в безопасности. Ничего не было».А в го-

лове всё равно крутилось: «Лесная тропа. Хвоя под ногами. Запах сырой земли. И потом — раз — снова асфальт. Просто моргнула. Просто устала. Просто… ерунда».Она повторяла это, как заклинание. Но сухие иголки, которые она стряхнула с подошвы в прихожей, лежали теперь на краю стола, маленькие, коричневые, настоящие. Они не вписывались в это «ничего особенного». Они были доказательством, которое нельзя было стереть одним морганием.«Как это объяснить?» — думала Вэл, водя ложкой по тарелке и не замечая, что еда давно остыла. — «Позвонить кому-то? Сказать: Я видела лес прямо посреди улицы? И что? Отдохни, Вэл. Это просто нервы. А если это не нервы?»За окном город шумел привычно: далёкий гудок машины, чей-то смех, скрип тормозов. Всё было ровно таким, каким и должно быть. И от этой ровности становилось даже страшнее. Будто мир очень старательно притворялся нормальным, чтобы она поверила и перестала задавать вопросы.Вэл наконец отложила ложку. Она не хотела есть. Она хотела, чтобы кто-то просто сказал: «Да, такое бывает. И с этим можно жить». Или хотя бы: «Ты не сошла с ума». Но в квартире было тихо. Только часы на полке мерно тикали, отсчитывая секунды, будто напоминали: время идёт, а ответа всё нет.Кофе не помогал. Чашка остывала, а Вэл всё сидела, стискивая её пальцами, будто если держать крепко, мир не успеет снова сдвинуться. Она перебирала в голове все прочитанные книги, все фильмы, все сказки — искала хоть один похожий случай, хоть строчку, где кто-

то тоже моргал и видел лес вместо асфальта. Но везде было либо «это сон», либо «это магия», либо «этого не бывает». Ни одного честного «я тоже не знаю, что с этим делать».В конце концов она встала, убрала тарелку, стряхнула иголки в маленькую жестяную коробочку из-под чая — будто прятала улику, которую нельзя потерять. Потом выключила свет, легла, не раздеваясь, и уставилась в темноту. Мысли крутились, как колёса, не находя опоры: «Если это правда — мир больше не такой, каким я его знала. А если нет — я больше не могу доверять себе». От этой вилки становилось тяжело дышать.И в какой-то момент усталость всё-таки накрыла её тяжёлой волной. Вэл уснула с этими мыслями, с ощущением, что стоит на краю чего-то огромного и не знает, шагнуть вперёд или отступить.Во сне тьма была не пустой, а густой, будто сотканной из старых страхов. И в ней вдруг вспыхнуло изумрудное сияние — яркое, холодное, как свет, который не греет, а только высвечивает правду. Оно пульсировало в ритме её собственного сердца, и Вэл почему-то знала: это не просто сон, это память, которая пытается пробиться сквозь слои забытого.

А потом раздался крик — громкий, отчаянный, будто его выкрикнули прямо ей в ухо: «Не уходи! Ты не можешь! Не делай этого!»

Вэл резко села, хватая воздух, будто вынырнула из воды. В комнате было тихо. Сон был таким настоящим, что казалось, будто крик всё ещё звенит в ушах. И самое странное — она

не знала, кто кричал. Но отчего-то чувствовала: это было про неё. И это было давно.

Она открыла жестяную коробочку и на секунду коснулась иголок кончиками пальцев — просто чтобы снова почувствовать эту шершавость. «Они настоящие. И сон тоже что-то значит. Я не сошла с ума». Потом закрыла коробочку, поставила на полку рядом с часами и, уже ложась обратно, подумала: «Завтра я буду искать того, кто знает».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.